

Асламазовъ». Забракованный новобрачный был задержан и отправлен в 7-й полицейский участок, по мсту жительства гравировавшаго закрытия Асламазова, для установления личности. Такъ только горожане увидели изъ присутствия «Асламазова», вошел сидящий его в прихожей настоятель Асламазянъ и попросил себѣ освидѣтельствовать. По освидѣтельствованію З. Н. Асламазовъ признался, что составленіе протокола и привлеченный обѣхъ къ ответственности Асламазянъ тоже былъ отправленъ въ 7-й полицейский участокъ. Задѣлъ Асламазовъ, настоятель и подъельникъ, сознались, что по обвѣдому соглашенію они хотѣли вести въ заблудѣніи приступы, чтобы З. Асламазянъ не было привезено.

◆ Въ агрономической комиссии. Во вторникъ, 20-го января, поѣзъ представительство инспектора сельского хозяйства на Кавказъ С. Н. Гимоевъ, состоялось засѣданіе постоянной агрономической комиссии, состоящей при ученомъченномъ з. и з. на Кавказѣ. На этомъ засѣданіи рассмотрѣны были расходная смета и программа работы на 1916 годъ тифа, химико-бактериологической лабораторіи. Рассходная смета лаборатории составлена въ 45,00 руб. По окончаніи этой сметы и программы работы, комиссия приступила къ разсмотрѣнію сметы и программы работы на будущій годъ кавказской шахкостной станціи, еще не законченному; выбрана особая подѣлка для пересмотра положенія о шахкостной станціи; въ подкомиссію вошли П. Г. Ивановъ, Л. Т. Бадинъ-Будинскій, А. С. Шепельтьевъ, завѣдующій разными отдѣлами станціи.

◆ Гор. сѣль. 20-го января, поѣзъ представительство С. Х. Суханова, состоялось засѣданіе гор. бюджетно-финансовой и ревизионной комиссии, съ участиемъ членовъ управы Г. Д. Журулъ, для разсмотрѣнія приходо-расходной сметы города на 1915 годъ. Въ этомъ засѣданіи разсмотрѣнъ проѣздъ всей доходной сметы и одобренъ безъ изѣяній. Размѣръ оцѣночного сбора на 1915 годъ опредѣленъ въ полный процентъ. Затѣмъ было приступлено къ разсмотрѣнію расходной сметы. Разсмотрѣна пока первые четыре парами.

◆ Недобросовѣтные торговцы. Г. губернаторомъ оптирофованы: за проѣздъ вина Алексѣй Серада и Бахаджанъ Бахаджанъ по 1,000 руб. каждый (съ замѣткой о арестѣ на 1 мѣсяцъ); Григорій Абуладзе, Александр Читунаваніи, Платонъ Анджелиашвили, Даидзе Басанаваніи, Николай Шашинаваніи, Иванъ Химзеберіа, Леванъ Берзиани и Георгій Абуладзе—по 300 руб. каждый (съ замѣткой о арестѣ на 2 мѣсяца); Мирчъ Аваловъ, Нина Диковадзе, Василий Надаваніи и Фама Сатц-осы по 200 руб. каждый (или арестѣ на 1 мѣсяцъ); Артемъ Аланаваніи—на 100 руб. (или арестѣ на 1 мѣсяцъ); за проѣздъ вина Екатерина Баданина, Гито Панузионъ, Варзамъ Джохадзе и Владиѣръ Борчанишвили—по 500 руб. каждый (съ замѣткой о арестѣ на 3 мѣсяца).

◆ Заразный забѣльбъ въ Тифлѣ. Съ 1-го по 8-е января с. г. забѣльбъ складчины 13, директоромъ 7 (изъ нихъ умерло 2), ословъ 27, кромѣ 2, король 3, тифомъ скончалось 1, возвращенъ 1 и брошированъ 1.

◆ Въ обществахъ и сбражихъ. Въ армянскомъ о-вѣ сельского хозяйства. Правленіемъ тифл. армянского общества сельского хозяйства получено предложеніе уполномоченному з. и з. на Кавказѣ представить не позже 15-го марта для разсмотрѣнія въ постостоянной агрономической комиссии мотивированіи хозяйствства обѣ отѫскъ изъ казны средства на сельхозбюджетную мѣроприятіе въ 1916 году.

◆ О-во учительницъ. Правленіемъ тифлоского о-ва—взаимного поможенія учительницъ и воспитательницъ г. губернаторомъ разработано устроить 25-го января юбкѣ скиматографомъ помѣщеніи театра «Библиональ» въ полуздѣ юбкѣю общества, съ отчислениемъ 10% съ чистаго сбора въ пользу раненыхъ.

Происшествія.

◆ Присоеяніе піанино. Дворянка С. А. Теря-Арамова заявила полицію, чтоѣй Влади-

миръ Коньшинъ взялъ у нея на прокатъ піанино, стоящее 500 р. Тогда, какъ ей стало известно, Коньшинъ піанино присоѣѧлъ и продалъ неизвестно кому. Коньшинъ задержанъ.

На нужды войны.

◆ Въ складъ кавказского окружного управления российского общества Крас资料о Креста поступило изъ отсылки въ действующую армию: отъ медѣдженского мѣстного комитета Красного Креста холода, бѣлыя и подушечки—29 шт. 4 ф., ставропольского дамскаго комитета Красного Креста бѣлыя, тификоны и туфель—45 шт. 38 ф., таганрогскаго мѣстного комитета Красного Креста теплыхъ вещей, подушечки и подкладки Медѣдженской двухъ ткацко-подѣлки и подѣлки, рабочихъ таганрогскаго кожевенного завода 3 линіи съ маѣхомъ и 1 ящики съ піапроксомъ бумагой—4 л. 15 ф. суммы поступки 75-го вѣтхаго Новороссийскаго полка А. И. Ильинской 1 ящики табака—4 л. 28 ф., лебединскаго дамскаго комитета Красного Креста 4 ткаца и 1 ящики теплыхъ вещей подѣлки—10 л. 35 ф., александровскаго мѣстного комитета Красного Креста въ текстильныхъ вещахъ—32 л. 20 ф., въчерашніе професіональные школы женской благотворительной общества губернаторомъ разбрасывались устроены 31-го января концертъ въ поѣздѣ кавказской дивизіи капитана Захаріи.

Раненый потупляется глаза. Тѣ, кто понимаютъ нестактность санитара, устраиваютъ изъ акта миссии здѣшнѣе, смущающе молчанье. Иные, болѣе некультурные, выражаютъ громко удовольствіе, но такихъ мало. Горючка грубыши, прошитыми ненавистью къ обезоруженію общаго настѣнія. А настѣніе толпы тѣхъ, какое и слѣдуетъ ожидать отъ воспитанниковъ въ христианскомъ духѣ людей.

◆ Говорить, среди наихъ масса тифозныхъ?—тревожна спрашиваетъ кто-то изъ толпѣ.—Разѣ въ опасно ихъ помѣщать тутъ, въ центрѣ города?

— Тутъ только раненые, тѣхъ сюда не пусть!

Одна изъ раненыхъ, подыгравшая на одной ногѣ, тянетъ за собой ранецъ и уѣзжаетъ.

— Ишь, ты какъ прыткий! Смотри, самъ сеѣдвигается, а казенное имущество тянетъ.

Солдатъ спрятанъ,—ухмыляясь, говоритъ копохой,—потому ранецъ вѣшь казенна. Который нелюдимъ, тотъ бросить, а настоящій солдатъ не оставитъ, все заберетъ.

— Вотъ теперь будуть изъ оконѣшекъ смотреть на пушки съ дауземетами.

— Ничего, пускай смотрятъ да учатся,

— А, вонъ, глядите, какъ масса народъ!

— Вѣрою, опять трофеи турецкѣе приѣзжали.

Часть Головинского передѣлъ соборомъ за-

громождена спасибою толпой публики, средь которой стоитъ длиннаго вереница трамвайныхъ таѣвоговъ, закрытыхъ ткаными подушками.

Работы локтими, едва простиравшимъ впередъ.

— Въ чёмъ дѣло? Что такое?

— Развѣ не видите: раненыхъ приѣзжали.

— Да куда же ихъ?

— Въ лазаретъ первой гимназии. Только это наши вѣты.

— Зачѣмъ же ихъ сюда? Вѣдь тутъ, говорить, лазаретъ, пріѣзжали роскошнѣе. Лучше бы нашихъ туда,—неодуѣтъ дама, жгучая брюнетка въ усыпѣахъ.

— А по моему съ ними не надо перемѣниваться въ посты до мосту проссыси бы вѣтъ въ Курѣ, туда мы и дорога.

— Ну, что, выѣзжай? Развѣ такъ можнѣ?

Надѣюсь, что изъ насъ, наихъ, и наша раненые у нихъ тоже есть: значитъ, по вашему, они вѣхъ нашихъ должны тоже уѣзжать?

— Наша—другое дѣло, а они вѣѣри... иного не жаждутъ.

— Посмотрите, похороны они на вѣѣри?

Иль вагончикъ при помощи санитаровъ потянулись пѣшими—раненые, съ тру-домъ перестрѣлены забѣльбами потама, по камни мѣтловъ.

Бѣдные, истощенные, съ глубоко за-

шившими глазами, обѣтыѣ въ рваныи шинелью, укутанные одѣлами, изѣктами въ одномъ сбѣльѣ, одни растерзаны уѣзжали, другие съ выражениемъ страданія—тако бредутъ подъ поездомъ, напрѣвляясь къ воротамъ гимназии. Вотъ, поддерживаемый двумя добровольцами-санитарами, съ пѣши-домомъ лицомъ въ лицо, пріѣзжали изъ сѣверной и южной сторонъ.

— Развѣ не изъ прѣстѣнія? Приѣзжай!

— Какой же онъ прѣстѣніе? Приѣзжай!

— Такъ чего же ты стоишь! Пойди впередъ...

— Господа, не напирайте! И такъ, смотрите, какой узкій проѣздъ оставилъ! Отдавайтесь назадъ!—уговариваетъ конвойные.

— Сѣчай таѣвоги! Конвойные засѣпуть...

Надѣюсь, что изъ публики покажутъся иностранные лица.

— Ишь, какъ прыткий! Смотри, самъ сеѣдвигается, а казенное имущество тянетъ.

Солдатъ спрятанъ,—ухмыляясь, говоритъ копохой,—потому ранецъ вѣшь казенна. Который нелюдимъ, тотъ бросить, а настоящій солдатъ не оставитъ, все заберетъ.

— Вотъ теперь будуть изъ оконѣшекъ смотреть на пушки съ дауземетами.

— Ишь, ты какъ прыткий! Смотри, самъ сеѣдвигается, а казенное имущество тянетъ.

Солдатъ спрятанъ,—ухмыляясь, говоритъ копохой,—потому ранецъ вѣшь казенна. Который нелюдимъ, тотъ бросить, а настоящій солдатъ не оставитъ, все заберетъ.

— Вотъ теперь будуть изъ оконѣшекъ смотреть на пушки съ дауземетами.

— Ишь, ты какъ прыткий! Смотри, самъ сеѣдвигается, а казенное имущество тянетъ.

Солдатъ спрятанъ,—ухмыляясь, говоритъ копохой,—потому ранецъ вѣшь казенна. Который нелюдимъ, тотъ бросить, а настоящій солдатъ не оставитъ, все заберетъ.

— Вотъ теперь будутъ изъ оконѣшекъ смотреть на пушки съ дауземетами.

— Ишь, ты какъ прыткий! Смотри, самъ сеѣдвигается, а казенное имущество тянетъ.

Солдатъ спрятанъ,—ухмыляясь, говоритъ копохой,—потому ранецъ вѣшь казенна. Который нелюдимъ, тотъ бросить, а настоящій солдатъ не оставитъ, все заберетъ.

— Вотъ теперь будутъ изъ оконѣшекъ смотреть на пушки съ дауземетами.

— Ишь, ты какъ прыткий! Смотри, самъ сеѣдвигается, а казенное имущество тянетъ.

Солдатъ спрятанъ,—ухмыляясь, говоритъ копохой,—потому ранецъ вѣшь казенна. Который нелюдимъ, тотъ бросить, а настоящій солдатъ не оставитъ, все заберетъ.

— Вотъ теперь будутъ изъ оконѣшекъ смотреть на пушки съ дауземетами.

— Ишь, ты какъ прыткий! Смотри, самъ сеѣдвигается, а казенное имущество тянетъ.

Солдатъ спрятанъ,—ухмыляясь, говоритъ копохой,—потому ранецъ вѣшь казенна. Который нелюдимъ, тотъ бросить, а настоящій солдатъ не оставитъ, все заберетъ.

— Вотъ теперь будутъ изъ оконѣшекъ смотреть на пушки съ дауземетами.

— Ишь, ты какъ прыткий! Смотри, самъ сеѣдвигается, а казенное имущество тянетъ.

Солдатъ спрятанъ,—ухмыляясь, говоритъ копохой,—потому ранецъ вѣшь казенна. Который нелюдимъ, тотъ бросить, а настоящій солдатъ не оставитъ, все заберетъ.

— Вотъ теперь будутъ изъ оконѣшекъ смотреть на пушки съ дауземетами.

— Ишь, ты какъ прыткий! Смотри, самъ сеѣдвигается, а казенное имущество тянетъ.

Солдатъ спрятанъ,—ухмыляясь, говоритъ копохой,—потому ранецъ вѣшь казенна. Который нелюдимъ, тотъ бросить, а настоящій солдатъ не оставитъ, все заберетъ.

— Вотъ теперь будутъ изъ оконѣшекъ смотреть на пушки съ дауземетами.

— Ишь, ты какъ прыткий! Смотри, самъ сеѣдвигается, а казенное имущество тянетъ.

Солдатъ спрятанъ,—ухмыляясь, говоритъ копохой,—потому ранецъ вѣшь казенна. Который нелюдимъ, тотъ бросить, а настоящій солдатъ не оставитъ, все заберетъ.

— Вотъ теперь будутъ изъ оконѣшекъ смотреть на пушки съ дауземетами.

— Ишь, ты какъ прыткий! Смотри, самъ сеѣдвигается, а казенное имущество тянетъ.

Солдатъ спрятанъ,—ухмыляясь, говоритъ копохой,—потому ранецъ вѣшь казенна. Который нелюдимъ, тотъ бросить, а настоящій солдатъ не оставитъ, все заберетъ.

— Вотъ теперь будутъ изъ оконѣшекъ смотреть на пушки съ дауземетами.

— Ишь, ты какъ прыткий! Смотри, самъ сеѣдвигается, а казенное имущество тянетъ.

Солдатъ спрятанъ,—ухмыляясь, говоритъ копохой,—потому ранецъ вѣшь казенна. Который нелюдимъ, тотъ бросить, а настоящій солдатъ не оставитъ, все заберетъ.

— Вотъ теперь будутъ изъ оконѣшекъ смотреть на пушки съ дауземетами.

— Ишь, ты какъ прыткий! Смотри, самъ сеѣдвигается, а казенное имущество тянетъ.

Солдатъ спрятанъ,—ухмыляясь, говоритъ копохой,—потому ранецъ вѣшь казенна. Который нелюдимъ, тотъ бросить, а настоящій солдатъ не оставитъ, все заберетъ.

Справочный листокъ.

Съявленія

КАЛЕНДАРЬ.

Четвергъ, 22-го января. Ап. Тимофеев; имп. Анастасия (2), Мануила, Георгия, Петра, Леонтия, Сюзаны, Гавриила. Представы при Макарии Кильбашевском.

СПЕКТАКЛИ И ЭРБЛИЦА.

Казенныя театры. Бенефис дирижера Гесса. «Орлицы».

Театръ Аристич. с-ва. Венефис кассиши М. И. Терпишевъ: «Бойтесь загримированныхъ женщинъ».

Циркъ Есикосского. Большое представление.

Кинематографы: Нинченка.

Кинопаласъ. «Духъ времени».

Аполло. «Черная семья».

Мулен-Электрикъ. «Тузъ пикъ».

Лира. «Железная рука».

Отделение Лира. «Мысль отмщеніе и азъ воз-дамъ».

Кинопластикионъ. «Нинченка».

БЮЛЛЕТЕНЬ

Тифлисскій Физическій Обсерваторіи.

21-го января 3-го февраля 1915 года.

7 час. утра.

Температура въ атмосфѣре при 0°.

Барометръ въ манн. при 0°.

Влажность въ %.

Скорость въ м/сек.

Градусы въ з. темп. въ манн.

Падение въ з. темп. въ манн.